

Глава 1

ХИККА И ЖИВЫЕ ЛЮДИ

Я всматривалась в бегущую строку на мониторе, старательно выискивая то, что могло скрыться от моего внимательного взора. В конце концов пришлось сдаться и признать поражение, чего я очень не люблю делать:

— Не понимаю, Кошколюб, — заговорила в микрофон. — Просто не понимаю, где ошибка в коде! Кидаю скрины.

Приятель ответил с ленивым зевком:

— А на фига мне твои скрины? Я еще вчера говорил, что твой червь недоработан. Он первый уровень защиты проходит, а дальше файерволится! Предлагаю забить, поспать недельку-другую, а потом начать заново.

Я помотала головой, словно собеседник мог это видеть, и оформила свое несогласие словами:

— Ты за драйвера деньги от меня получил? Получил. Как думаешь, откуда я их взяла? Вчера своим недоработанным червем из этой структуры и вытащила! Со-

средоточься, сонный товарищ, мы просто не видим какой-то мелочи, глаза устали. Там бабла — хоть попой ешь. Крупная финансовая структура с брокерскими счетами — приходи и бери сколько хочешь, они и не заметят, потому что лохи с пробоинами в защите. А тебе лень брать, потому что спать захотелось?

Кошколюб ответил после очередной длинной паузы:

— Да-да, ты уже расписывала. Как там их название? А, нашел, я их в закладки отправил. Сейчас со своей стороны еще гляну. Ты пойди пока хоть кофеином засыпья.

Но я от монитора уходить не хотела. Просто протянула руку, нащупала чайник, ткнула кнопку включения и тут же о нем забыла. Если вирус сразу был косячным, то почему один раз сработал? Жаль, вчера постеснялась крупную сумму выводить. Но базы я их точно вскрыла: хоть всю клиентуру сливай и в потолок хохочи. Давно бы уже так сделала, если бы за аренду и кофе можно было платить смехом. А пока красными глазами принялась проверять код с самого начала.

— Слышь, Седан... — шепот друга в наушниках напугал непривычной интонацией. — Я тут в даркнете глянул. У твоих так называемых лохов служба кибербезопасности заметная, они не только на этих чуваков работают, у них на аутсорсе куча серьезных структур... — Кошколюб замолчал на несколько секунд, а потом заорал во всю глотку: — Удаляй все,

ХАКНИ МЕНЯ

быстро! Это не ты им червя запустила, это ты их червя к себе привела! Сноси все! И мои координаты тоже... — Он выдержал ужасающую паузу и одной короткой фразой свернул наше знакомство: — Хотя это я сам.

— Ты чего? — спросила я, но в наушниках уже воцарилась тишина — Кошколюб исчез из моей жизни даже без свиста.

Я слотнула, видя, как из угла монитора пропало окошко с его именем. С размаха хлопнула себя по щеке и принялась соображать. Руки сильно задрожали от спешки. Я смогла выдохнуть лишь тогда, когда запустила откат системы с ее полным удалением. Столько полезных наработок, столько файлов и вся моя жизнь — разбираться было некогда, поэтому все прямо на глазах улетало в небытие. Но я испытывала облегчение, зная, что сейчас эта очистка — меньшая из бед. Потом над потерей поплачу, если все обойдется.

Но не обошлось. Стул подскочил на колесиках, когда в дверь забарабанили. Так не стучат даже разъяренные соседи — мои соседи вряд ли вообще знают о моем существовании: я живу как мышь и в последнее время даже в супермаркет не выбираюсь, спасибо службам доставки. Я на мгновение замерла, прекрасно понимая, кто и зачем пытается разнести мою дверь. Но ведь такого в реальной жизни не бывает! Ну не ловят сотрудники правоохранительных органов настоящих преступников вот так сразу, без

предупреждения и времени на подготовку. Раньше мне так казалось, а теперь я воочию убедилась, что была права. Надежды на соседей не осталось никакой, когда за стуком еще и раздался голос:

— Откройте, полиция!

Полиция? Я думала, за мной явится какое-нибудь Управление «К», это звучало бы престижнее... Сейчас надо собраться, немного порозоветь, открыть дверь и изобразить непонимание. Этого, конечно, будет мало для оправдания — они сюда не явились бы, если бы не вычислили точное местонахождение.

Я встала и поспешила к двери, пытаюсь обуздать голос:

— Сейчас-сейчас, только оденусь. Три часа ночи. Что такое случилось? — К сожалению, у меня не получалось изобразить возмущение. — Сейчас!

Я увидела в глазок целую толпу. Вдохнула. Нет, все-таки мой конец выглядит достаточно престижно — жаль, никто не оценит. И, похоже, они были уже готовы выбивать дверь, поэтому я щелкнула замком и распахнула ее сама. Еще не хватало объясняться с хозяйкой квартиры, откуда такой ущерб ее собственности.

Меня совершенно по-хамски отодвинули с прохода. Ничуть не церемонясь и еще ничего толком не объяснив, схватили за руки и нацепили наручники. Первый вошедший вообще на меня не взглянул — он сразу же прошел к компьютеру с переносным

ХАКНИ МЕНЯ

жестким диском, дернул мою гарнитуру, подключил свой прибабас. Я не видела его лица, пялилась лишь в темный затылок, но все равно каким-то образом почувствовала, что мужчина улыбнулся. Сделать хоть шаг к нему мне не позволили, а так хотелось глянуть, что там происходит. Мужчина оповестил коллег, чем удовлетворил и мое любопытство:

— Восстановление займет некоторое время. Потом мы заберем все железо к себе — в любом случае вытащим код от начала и до конца.

— Глеб, не наглей, — устало попросил полноватый мужчина в форме. — Нам дело-то на каком основании открывать? И не трогай там ничего — отпечатки снимем. А то очухается и начнет потом верещать, что это злые враги к компьютеру подбежали, а она вообще его впервые видит. Всех ее подельников тоже надо сразу вычислить.

Упомянутый Глеб встал с моего стула и повернулся к нам, хотя он скорее осматривал комнату. Он оказался единственным из прибывших не в форме. Наоборот, на нем красовалась подчеркнуто расхлябанная кожаная куртка, под которой торчала самая обычная футболка. Если бы не обстоятельства, я бы назвала его симпатичным — моложе, чем показался на первый взгляд, не больше тридцатника, довольно высокий худощавый брюнет. Хотя красоту под щетиной все равно не разглядеть, приходится додумывать идеальные черты. Но его лицо тотчас испортилось, когда он сквасил мину:

— Подельники? Петр Иванович, она голову недели две не мыла. Сомневаюсь, что она живых людей хоть раз за последний месяц видела. Посмотрите — это же не квартира, это конура. Пробежите по базе — она уже могла по каким-то делам проходить. Где паспорт?

Я не успела ответить. Один из сотрудников обнаружил документ на пыльной полке и протянул Петру Ивановичу. Тот открыл и распорядился в сторону молодого паренька с планшетом в руках:

— Проверь ее, Сереж. Калинина Лада Георгиевна, девятьсот девяносто восьмого года рождения.

Смех в такой обстановке был крайне неуместен, но человек, названный Глебом, громко расхохотался:

— Лада Калинина? Вот это у родителей твоих юморок!

Я от избытка стресса совсем не соображала, поэтому начала абсолютно нелепо бубнить, словно любое оправдание было еще способно прикрыть все мои прегрешения:

— Папа инженером на ВАЗе работал как раз в том году — ему имя понравилось, хорошим знаком на всю жизнь посчитал... Это уж потом допер, что ничего хорошего в том знаке... А в чем меня, простите, обвиняют? Я как раз спать собиралась...

— В отделении поспишь, — добродушно пообещал Петр Иванович и повернулся к Глебу, который опять склонился к моему монитору. — Так что, как железо будем делить? Я понимаю, что вам ее коды

ХАКНИ МЕНЯ

еще интереснее, чем нам, но давай на этот раз по законной процедуре?

У меня ноги задрожали еще сильнее. Тюрьма! Вот я и допрыгалась. Еще ведь даже ничего стоящего совершить не успела: замуж выйти, детей нарожать — и все, конец жизненному путешествию? Хотя замуж я хотела еще меньше, чем в тюрьму. От сравнения всех альтернатив ноги немного окрепли.

А Глеб говорил будто сам с собой:

— Слишком долго. А тут много интересного, я смотрю...

Он выпрямился и впервые посмотрел на меня прямо. Так и пялился, хотя обращался к сотруднику управления:

— Мы ведь заявление еще не написали. Можно оформить как ложный вызов.

— Зачем? — Петр Иванович ничуть не разозлился на вопиющее предложение, как будто подобные разговоры между ними уже проходили. — Ценный кадр? Тогда на нее условку в любом случае надо пришпандорить, чтобы выпендриваться не начала.

— Да я бы не сказал, что ценный. С этим червем даже аккаунт в соцсети не крякнешь. Ну что, Лада, сама-то готова на сделку?

— Какую еще сделку? — прохрипела я, наполняясь надеждой. Уж очень меня пугала перспектива решетки.

— Перевоспитывать тебя будем. Ты посмотри на себя — ты же на человека не похожа. А образова-

ние, похоже, хорошее получила. Ну так и чего гниешь тут по собственному выбору?

— Меня не надо перевоспитывать, — я посмотрела на него как на безумца. — У меня характер просто такой — я хикка.

Молодой человек, стоявший рядом со мной, отшатнулся:

— Болезнь какая-то?

— Болезнь, болезнь, — весело поддакнул Петр Иванович. — Социофобия, в лучшем случае. Как бы не социопатия. Глеб, у нее задержаний не было. Но как ты можешь гарантировать, что она к старым делам не вернется?

— А я ее не подпущу даже к калькулятору, — ответил тот. — А ее послушание гарантируете вы — снимите отпечатки с клави и мышки. Чуть что, сразу дело задним числом и откроете. Пусть тогда сидит, раз перевоспитываться не хочет. Мозги ее в любом случае применение найдут — может, по стопам отца-инженера пойдет. Зачем же спускать в унитаз ценные кадры, когда в стране большая проблема даже со среднеценными? Ну что, Лада, заинтересована?

Я нахмурилась и глянула на него исподлобья:

— Очень даже заинтересована. Но не поняла, мне делать-то че надо?

— Для начала накидаем тебе хозяйственной работы, — пообещал он воодушевленно. — У меня в компании всегда найдется что помыть, принести, подать и разложить. Коллектив у нас дружный, всем навер-

ХАКНИ МЕНЯ

няка будет плевать на твои преступления. Ну а я буду над тобой измываться, психологически уничтожать, морально давить, пока вся злость не пройдет.

— Коллектив?! — ужаснулась я так сильно, что дыхание перехватило. — Я вот сейчас хорошенько взвесила и подумала, что если мне камеру одиночную дадут, так почему бы и не посидеть?

Глеб равнодушно пожал плечами:

— Как скажешь. Кстати, у меня теперь все твои личные данные. Вернусь в офис и оформлю на тебя кредит во «ВсеМДают». Ничего личного, но ты будешь должна им восемь миллионов. Удачи с ними. Пожизненно по такой статье ты все равно не просидишь. Но и просто так я тебя не оставляю — терпеть не могу, когда пытаются меня хакнуть. Это ж все равно что в душу мне плюнуть.

— Что?! — завопила я. — Это же незаконно! — Я уставилась на Петра Ивановича. — Вы слышали, в чем он признался?! Да мне такой кредит сроду не одобряют!

Но мужчина усмехнулся в кулак:

— Ничего не слышал. Какой еще кредит? Кому не одобряют? Тебе-то как раз его дадут, если я правильно расслышал. И не переживай, у них такие конские проценты, что они всем дают и в убытке не остаются.

Вот и правосудие. Я перевела угрюмый взгляд с сотрудника на шантажистского отморозка и медленно кивнула:

— Ладно, сделка так сделка. И еще посмотрим, как у вас получится спрятать от меня все калькуляторы!

Они как-то быстро испарились из квартиры, вместе с наручниками. Я бы села на пол и поплакала, если бы незваные гости ушли тем же составом, что и явились. Но Глеб задержался, чтобы уточнить кое-какие детали — время и место моей новой работы, выписал какой-то пропуск, чего-то там вещал про дресс-код и шампунь. Решив, что он здесь навсегда поселился, то есть отчаивания можно не ждать, я все-таки села на пол и схватилась за голову. Глеб же, поняв, что я даже не пытаюсь его слушать, присел на корточки рядом и ждал, пока обращу на него внимание. Пришлось поднять лицо и посмотреть в прищуренные серые глаза, которые от меня будто ожидали какого-то чуда. Именно этот вопрос я и озвучила:

— Вы чего ко мне прицепились-то, если не собираетесь давать мне работу под мои таланты?

Он ответил бесконечно спокойно:

— Потому что талантов там с гулькину фигурку и много чего еще не хватает. Но, Лада, оглядись, это ведь не жизнь.

— Вам-то какое дело?

— Просто зацепило что-то. Ведь можно вырасти из этого болота, стать чем-то значительным, хоть какую-то пользу себе и людям принести. У тебя ведь даже друзей нет.